

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

РУССКОЕ И УКРАИНСКОЕ *лудан*

В «Толковом словаре» Даля (изд. 3) в гнезде *луда* читаем: «*Лудан* (м. стар.) ткань камка или род камки. (Пск.); шелковая вещь, как платок, передник; *луданный*, *лудановый* (Пенз.) шелковый».

В «Материалах» И. И. Срезневского слово отсутствует. Но в документах XVII—XVIII вв. оно встречается часто. Так в описи вещей генерал-инженера де Лавалья (1698 г.) упоминается среди прочих «кафтан... камчатой, *луданной*»¹.

В актах Верхотурской съезжей избы, под 1669 г.: «... Роспись платью... четверы штаны *луданные*» (этот и следующие примеры взяты из картотеки «Древнерусского словаря» Института русского языка АН СССР).

В Рядной 1694 г.: «Шуба камчатая *луданная*» (Ак. III, 295).

В Сговорной 1696 г.: «Тѣлогрѣя обьяринная, брусничной цветъ, подложена камкою *лауданною* такимъ же цветомъ» (Ак. III, 312); «Тѣлогрѣя камчатая *лауданная*» (там же).

В Вкладной книге Серпуховского Высоцкого монастыря 1577—1764 гг.: «...на престоль одежду *луданъ* красной» (Древности. Труды Арх. ком. Моск. Арх. общ. 1899, стб. 321).

В Смотровых списках (год не указан): «Знамя *луданное* желтое, около кайма бѣлого *лудану*» (из картотеки «Словаря русского языка»).

«Семь аршинъ безъ дву верховъ камки зеленой *лудану*» (Акты Юр., 155).

«Марта 31-го принесъ въ Оружейную Палату Преображенского полку сержантъ Дмитрей Карповъ камки *лудану* черной мѣроу аршинъ безъ дву вершковъ» (1695 г.) (Сборник выписок из архивных бумаг о Петре В. I 149).

«Черкасамъ Великой Государь пожаловал: дано наказному атаману 40 соболей, 200 рублей, два косяка камокъ *лудану*» (1709 г.) («Записки Желябужского с 1682 г. по 1709 г.» СПб., 1840).

¹ Л. Борисов. Антоний де Лаваль. По неизданным документам Воронежского архива. «Русский вестник», 1890, декабрь, стр. 14.

«... забыли бы простые старцы носить рясы *луданнныя* да камчатныя да суконныя по три рубля аршинъ» («Путешествие во святую землю священника Лукьянова 1710—1711 г.» «Русский архив», вып. 2, 1863, стр. 120).

«... кровать деревянная столярная, в ней испод и по сторонам обито камкою *луданною*, рудожелтою, а с лица писана золотом и розными красками» (1677 г.) (И. Забелин. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, ч. I, стр. 553).

«... камки *лаудану* краснова цвѣту аршинъ съ четвертью» («Изв. Арх. общ.», V, 120).

«... камка *луданъ* облакотной цвѣт» (Опись имущества кн. Голицыных, стб. 70).

Последняя цитата взята из известной книги Павла Саввантова². В этой книге на стр. 72 читаем: «*Лаудан* или *Лудан* сорт камки с лоском». На стр. 46 перечисляются сорта камки: «... адамашка, кармазин, куфтеръ, *лаудан* или *лудан*...».

Хорошо известно слово *лудан* и на украинской почве. В «Словаре украинского языка» Б. Д. Гринченко (II, стр. 379) *лудан* определяется как «род блестящей материи».

В документе 1729 г. приводится список вещей, похищенных разбойниками у стародубского протопопа Федора Подгурского («Реестръ сколько и якіе пожитки зъ двора моего загородного стародубовскаго напавшие разбойники побрали»). Среди других там значатся: «Кафтанъ новый блакитного *лудану* средней руки... кунтушь *лудану* вишневого дванадцать аршинъ... кунтушь буракового *лудану* великой руки, ... *лудану* блакитного полкосяка, ... червоного *лудану* локоть чтири...»³.

К первой половине XVIII в. относится и другой документ — счет портного из местечка Воронеж за пошитую некоему сотнику одежду («Реестр мне Карпу, кравцю для ради памяти на сотника воронижского много одежи пошив»). В нем, между прочим, написано: «... сотниковне пошивъ (каптанъ) *лудановий* соломястий, ... сотнице пошивъ гусарку *лудановую* на бѣлкахъ... *лудановий* (каптанъ) понелястий переправлявъ и подшивавъ сѣбѣрками...»⁴.

Еще в одном документе 1734 г. значится: «кунтишь матки моей матеріалній *лудановій* фиалковій зъ сребнимъ шнуркомъ; цена въ ному десять рублей»⁵.

В этимологических словарях это слово сближается обычно с *луда* 'верхняя одежда', 'плащ', а последнее считается заимствованным из германского: др.-сев. *lodī*, англос. *loda* 'грубая верхняя

² Павел Саввантов. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896, стр. 47.

³ «Бытовая малорусская обстановка в документах XVII—XVIII ст.» «Киевская старина», т. XIX, 1887, октябрь, стр. 352, 354.

⁴ Там же, стр. 355.

⁵ Там же, стр. 356.

одежда', 'плащ', др.-в.-нем. *lodo ludo*, 'дерюга' и пр.⁶ Связь слова *лудан* с германской группой слов справедливо оспаривает К. Тёрнквист⁷. М. Фасмер выделяет *лудан* в отдельную от *луда* словарную статью, но в этимологии, хотя и под сомнением («vielleicht»), продолжает держаться германской ориентации⁸.

Внимательное изучение материала убедило нас, что *лудан* 'шелковая ткань', 'шелковый платок' в этимологическом плане следует полностью отделить от *луда* 'верхняя одежда'. Несмотря на видимую близость значений, эти два слова в употреблении не соприкасались, относясь к разным семантическим сферам и разным диалектальным ареалам. Существенно, в частности, что *лудан* является общим русско-украинским словом, тогда как *луда* — только русским. И если *луда* 'верхняя одежда', 'плащ' ведет с очевидностью к германским словам с тем же значением, то для *лудан* надо искать другой этимологии, твердо держась значения 'шелковая ткань', 'род камки' (камка — цветная шелковая ткань с узорами).

Созвучное слово с этим значением мы действительно находим в кавказских языках: адыг. *läudan*, черк. *loudan*⁹, абазинск. *laudän*¹⁰, осет. (дигорский диалект) *läwdanæ* 'вид шелковой ткани', 'шелковый платок'¹¹.

Полное совпадение значения и формы говорит о том, что русско-украинское *лудан* нельзя отделять от западнокавказского *läudan*. Субституция дифтонгического сочетания простым гласным в заимствованных словах закономерна для русского. Весьма существенно, что в документах сохранились обе формы: не только *лудан*, но и *лаудан* (см. выше). Не может быть и речи о случайном совпадении западнокавказских и русско-украинских фактов. Вопрос лишь в том, кто у кого заимствовал. Поскольку на славянской почве *лудан* не этимологизируется, а германское происхождение более чем сомнительно, естественна мысль, что слово вошло в украинский и русский из языков Кавказа. Но из каких?

Приведенные выше абазинское и осетинское слова сами заимствованы из адыгских. Вероятно, из адыгского (черкесского, кабардинского) идет и украинско-русское *лудан*. Но этимологи-

⁶ См.: Verneker, I, стр. 743; Преображенский, I, стр. 474.

⁷ С. Thörnqvist. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen. Uppsala—Stockholm, 1948, стр. 240 и сл. — Здесь приводится и румынское *lavdan*, заимствованное из украинского. Предположение о персидском происхождении слова, которое вслед за Миклошичем делает К. Тёрнквист, лишено оснований: в персидском нет такого слова.

⁸ Vasmer, II, стр. 66.

⁹ Черкесскую форму нам любезно сообщил А. Гукемух.

¹⁰ «Труды Абхазского научно-исследоват. ин-та», т. XIII, стр. 170.

¹¹ В словаре В. Ф. Миллера это слово дается в сочетании с *izäim* 'шелк' (*läwdänizäimly* 'шелковый платок'; см.: В. Ф. Миллер. Осетинско-русско-немецкий словарь, II. Л., 1929, стр. 768). Но нам встречалось и *läwdanæ* отдельно.

зируется ли *läudan* на адыгской почве? По-видимому, да. Во второй части имеем хорошо известное адыгское (черкесское, кабардинское) *danä* 'шелк', 'шелковая ткань'. Первая часть (*läu*), насколько мы могли выяснить, в настоящее время уже не осмысливается. Но об этом элементе можно высказать следующую догадку. Одним из торговых пунктов на Черноморском побережье, через которые адыги поддерживали связи с другими причерноморскими странами, был Лоо (*Läüä*) северо-западнее Сочи. Весь этот район, как известно, до 60-х годов прошлого века был населен адыгскими племенами. В числе других товаров через Лоо поступали к адыгам также шелковые ткани из Закавказья и Турции. Сочетание *läu-dan(ä)* означало, стало быть, 'лоовский шелк', 'шелк, доставленный из Лоо'¹².

Что шелк в большом количестве импортировался в районы Западного Кавказа, об этом говорят прежде всего археологические данные. Шелковые ткани — обычная принадлежность женских погребений Кабарды XIV—XVII вв.¹³ Точных данных о размерах этого импорта до XVIII в. не имеем. Зато для XVIII в. мы располагаем ценным исследованием французского автора М. Пейсонеля, лично обследовавшего состояние торговли на черноморском побережье Кавказа («*Traité sur le commerce de la mer Noire*». Paris, 1787). В главе «Ввозная торговля Черкессии» на основе обследования некоторых черноморских портов он сообщает следующие цифры импорта шелка в год: «4—5 тысяч ок.¹⁴ шелку цветного. Столько же шелку сырцового... Около ста ок. шелковых шнурков»¹⁵.

С присоединением Кабарды к России (XVI в.) оживились сношения русских с адыгскими племенами¹⁶. Через адыгское посредство к русским доходили и некоторые товары из черноморских портов. В этот период и могло произойти заимствование из адыгского в русский слова *лудан*. Добавим, что *лудан* — не единственное адыгское заимствование в русском. Из этого источника идут также *шашка*, *абрек*, *нарзан*¹⁷.

¹² Морфологически труднее связать первую часть (*läu*) с глаголом *läp* 'красить'.

¹³ См.: «История Кабарды». М., 1957, стр. 31.

¹⁴ Окка — турецкая мера веса, равная 1, 225 г.

¹⁵ Цитирую по русск. пер.: М. Пейсонель. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 гг. Краснодар, 1927, стр. 23.

¹⁶ «Со второй половины XVI в. и особенно в XVII в. стали развиваться экономические связи рядовых кабардинцев с гребенскими казачьими городками и с Терским городом... Товары, доставлявшиеся феодалами (кабардинскими. — В. А.), иногда были не только местными, северокавказскими, но и закавказского и иранского происхождения» («История Кабарды», стр. 47).

¹⁷ Л. Г. Лопатинский сопоставлял также украинское *джигун* 'повеса' с кабардинским *gëgün* 'шутить', 'играть' («Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XII, отд. 2. Тифлис, 1891, стр. 53—54).